

ПОЛОЖЕНИЕ ЧЕШСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1945–1946 гг. (К ВОПРОСУ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ЭКЗАРХАТА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ)

У. А. Карповец

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь, karpovetsuliana05@mail.ru*

В статье рассмотрены особенности процесса перехода Чешской Православной церкви из Сербской юрисдикции под руководство Московского Патриархата. На основании опубликованных документов и литературы проанализированы различия послевоенного состояния чешских и русских приходов на территории Чехословакии и их взаимодействие с местными властями.

Ключевые слова: Чешская Православная церковь; Сербская юрисдикция; Московский Патриархат; митрополит; католицизм.

THE SITUATION OF THE CZECH ORTHODOX CHURCH IN 1945–1946 (ON THE ESTABLISHMENT OF THE EXARCHATE OF THE MOSCOW PATRIARCHATE IN CZECHOSLOVAKIA)

U. A. Karpovets

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, karpovetsuliana05@mail.ru*

The article deals with the peculiarities of the process of the transition of the Czech Orthodox Church from Serbian jurisdiction to the leadership of the Moscow Patriarchate. On the basis of published documents and literature, the differences in the post-war state of Czech and Russian parishes in Czechoslovakia and their interaction with local authorities are analyzed.

Keywords: Czech Orthodox Church; Serbian Jurisdiction; Moscow Patriarchate; Metropolitan; Catholicism.

Послевоенное положение православной общины на территории Чехии оказалось подорвано рядом деструктивных событий, сопровождавших борьбу чехов с немецко-фашистскими захватчиками. Последствия операции «Антропоид» лишили православную церковь имущества, официального признания, части духовенства и главы церкви в лице епископа Горазда (Павлика), ставшего одним из символов чешского сопротивления в годы войны. Только в мае 1945 г. с восстановлением независимости Чехословакии и победой над нацистами деятельность церкви возобновилась. Теперь православной церкви было необходимо выбрать дальнейший путь развития и восстановить утраченное влияние в чехословакском обществе. Первым шагом на пути к возрождению стало объединение Чешской православной церкви с Московским патриархатом [1; 2].

К моменту освобождения Праги на территории Чехословакии сохранилось две епархии — Чешская и Мукачево-Прешовская, находившиеся в юрисдикции Сербской православной церкви. Преимущественно в Закарпатье и Восточной Словакии действовала немногочисленная архиепископия Константинопольского патриархата возглавляемая Пражским архиепископом Савватием (Врабецем). После того как территории Закарпатья оказались в составе СССР, местные православные церкви постепенно стали переходить в состав Русской Православной Церкви (РПЦ) и уже 22 октября 1945 г. состоялось заседание Священного Синода РПЦ где Мукачевский епископ Владимир (Раич) зачитал письмо главы Священного Синода Сербской Православной Церкви (СПЦ) митрополита Иосифа (Цвиевича), в котором последний сообщал решение Синода о передаче Мукачевско-Пряшевской епархии в ведение РПЦ [3, с. 145]. В составе Чехословацкой Православной Церкви (ЧПЦ) оставались церкви Прешовской епархии на словацкой территории.

Мукачево-Пряшевская епархия начала вести переговоры с РПЦ еще в декабре 1944 г., но Чешская епархия попыталась восстановить утраченные взаимоотношения с СПЦ. Чешское духовенство понимало свою потребность в епископе и материальном обеспечении для возрождения полноценной деятельности православной церкви. С этой целью ЧПЦ 2 июня 1945 г. направила письмо в адрес Священного Синода СПЦ. Неутешительное письмо с ответом чешская сторона получила спустя месяц. Сербская сторона выразила искренние переживания за братскую церковь, но отметила, что ввиду собственного тяжелого послевоенного положения ничем помочь не сможет. В августе СПЦ все же попыталась отправить нескольких архиереев в Прагу, однако, отправляя письма в Министерство иностранных дел Чехословакии, никакой обратной связи не получала [4, с. 203].

Стало понятно, что вопрос о переходе чехословацких церквей под контроль московского патриархата требует незамедлительного решения. Архиепископ Орловский и Брянский Фотий в докладе о командировке в Прагу в октябре 1945 г. заверял о серьезном намерении чешской стороны объединиться с русской церковью: «Чешская православная церковь, находящаяся пока в сербской юрисдикции и не имеющая своего епископа, проявляет большое желание перейти в юрисдикцию Московской патриархии (имеет 14 приходов). Вопрос несколько осложняется тем, что некоторые члены Епархиального совета (в особенности уполномоченный мирянин Б. Л. Черкес) настойчиво выдвигают идею, едва ли не требование, автокефалии Чешской православной церкви» [5, с. 222]. Уже 8 ноября 1945 г. на епархиальном собрании в г. Оломоуце большинством голосов было принято решение о том, что ЧПЦ необходимо отказалось от

покровительства СПЦ и перейти в юрисдикцию РПЦ. Из письма 7 декабря 1945 г. Г. Г. Карпова заведующему IV Европейского отделения Народного комиссариата иностранных дел Советского Союза А. П. Павлову об условиях перехода Чешской православной епархии в юрисдикцию Московской патриархии ясно видно важное условие присоединения церкви по мнению патриарха Московского и Всея Руси Алексия: «присоединение может быть проведено только при наличии согласия на это со стороны Сербской церкви» [5, с. 230].

10 января делегация ЧПЦ во главе с администратором Чешской епархии Честмиром Крачмаром прибыла в Москву, чтобы лично просить патриарха Алексия о принятии ЧПЦ под высокую руку Патриарха Московского и Всея Руси [6]. 11 января прошло первое заседание по вопросу принятия ЧПЦ в состав Московского Патриархата, на котором было зачитано письмо Священного Синода СПЦ, полученное в ответ на решения Епархиального собрания 8 ноября. Несмотря на то, что сербская сторона высказала ряд возражений против решения указанного собрания, Святейший Патриарх все же дал предварительное согласие на принятие ЧПЦ в юрисдикцию РПЦ, но русская сторона обязалась провести дополнительные переговоры с СПЦ. 14 января Патриарх Московский и Всея Руси Алексий подписал «Определение об условиях приема Чешской Православной Церкви в состав Московской Патриархии» и 5 февраля оно уже приняло каноническую силу [4, с. 207].

Следующим этапом в процессе переговоров стал приезд епископа Кировоградского Сергия и секретаря патриарха Л. Н. Парийского в Белград для получения одобрения митрополита Иосифа о переходе Чешской церкви в состав Московского патриархата. Из доклада 1 апреля 1946 г. епископа Кировоградского Сергия Г. Г. Карпову о пребывании в Югославии сообщается о неодобрительном отношении митрополита Иосифа к происходящему: «на аэродроме мы были встречены только секретарем советского посольства М. В. Жуковым, от Сербской патриархии никого не было. Митрополит Иосиф не пожелал никого послать, чтобы нас встретить. От тов. Жукова мы узнали о решении сербского Синода по чешскому вопросу и о подготовленном для нас меморандуме, доказывающем „научно-каноническую невозможность“ передачи Чешской церкви в русскую юрисдикцию». На встрече 27 февраля митрополит Иосиф уже лично высказал коллективное негодование Синода по данному вопросу: «Оломоуцкое постановление от 8 ноября 1945 г. Синод считает незаконным, ибо на собрании не было ни одного епископа, и чехи предварительно не обращались к Сербской церкви-Матери, а поехали прямо в Москву» [5, с. 262–263]. Происходящая ситуация была воспринята сербской стороной

очень болезненно, митрополит Иосиф позволил себе сказать, что патриарх Алексий и Русская церковь в целом нанесли пощечину братской Сербской церкви за все их доброе отношение к русским [5, с. 261]. Уточняет ситуацию письмо С. К. Бельшева А. П. Павлову с просьбой о содействии в переговорах со Св. Синодом Сербской православной церкви относительно перехода Чешской православной церкви в юрисдикцию Московской патриархии 5 марта 1946 г., где добавляются новые подробности позиции митрополита Иосифа: «В настоящее время глава Сербской церкви митрополит Иосиф не дает согласия на передачу ЧПЦ на том основании, что ему не известно по этому вопросу мнение чехословацкого правительства... Но в числе делегации на Епархиальном собрании был товарищ министра просвещения, ведающий церковными делами, доктор К. Чермак, который от лица чехословацкого правительства поддерживал это ходатайство. Посол Чехословакии в СССР г-н Горак также поддержал данное ходатайство. Совет по делам РПЦ при СНК СССР просит Вас или по договоренности с послом г-ном Горак, или через тов. Зорина от имени чехословацкого правительства сделать представление Синоду СПЦ о своем согласии на передачу ЧПЦ в ведение Московской патриархии» [5, с. 260]. Согласно этому же документу, 19 марта митрополита Иосифа посетил чехословацкий поверенный в делах Г. Карпичек и вербальной нотой изложил точку зрения чехословацкого правительства на вопрос о перемене юрисдикции ЧПЦ. Как стало известно, митрополит Иосиф ответил очень сухо, почти грубо. В тот же день митрополит Иосиф устно сообщил епископу Сергию, что вопрос о передаче Чешской церкви в русскую юрисдикцию разрешен благожелательно. 23 марта митрополит Иосиф вручил епископу Сергию постановление Св. Синода о передаче Чехословацкой церкви Прешовской епархии Московской патриархии [5, с. 265]. 31 августа 1946 г. прошло очередное епархиальное собрание в г. Оломоуце, где был избран новый архиерей Чешской епархии епископ Елевферий (Воронцов). Так, с 1946 г. Чешская православная епархия фактически перешла в юрисдикцию Московской Патриархии. Окончательным решением юрисдикционного вопроса можно считать определение Священного Синода СПЦ от 15 мая 1948 г., в котором было однозначно сказано о переходе ЧПЦ в подчинение РПЦ [4, с. 209].

С одной стороны вопрос учреждения Московского патриархата один из важнейших факторов в конфессиональной истории Чехословацкой Республики, показывающий влияние церкви на социально-политическую жизнь государства и взаимодействие ЧПЦ с другими церковными институтами. Но в то же время ситуация в Чехословакии отражает столкновение традиций западной и восточной культур в религиозной жизни. Как замечает член Епархиального управления Борис Леонтьевич Черкес:

«Чехословацкая церковь жила первые 20 лет своего существования только с традицией чешского писателя Гавличка-Боровского и президента Масарика. Но чешский народ после пережитой войны и немецкого ига постепенно отходит от идеалов „Запада“ и народ переходит на линию „славянской“ политики» [5, с. 324]. В этом плане церковная сторона жизни Чехословакии стала олицетворением «идеологии славянского мира». При том, что послевоенное развитие стран центрально-европейского региона было наполнено попытками народов сохранить принадлежность к западному миру [7, с. 176]. В подтверждение приводится доклад экзарха Московской патриархии епископа Ростовского и Таганрогского Елевферию (Воронцова) о состоянии православной церкви в Чехословакии спустя месяц его пребывания в Праге уже в качестве епархиального архиерея: «Как приходилось наблюдать за время моего пребывания в Праге, между чешскими и русскими приходами и духовенством нет искреннего единства. Нет внутреннего единения. Русские избегаютходить в чешский храм, считая, что там не изжит дух католицизма или, вернее, протестантизма; а чехи не ходят в русских храмах потому, что, по их мнению, там много лишнего, совсем ненужного. Русские косо поглядывают на того, кто ходит в чешскую церковь и наоборот. Чешское духовенство с неудовольствием допускают у себя служить русского священника, страшно боясь, что он нарушит их церковный обычай и „введет здесь русский обычай“» [5, с. 311]. Перед епископом Елевферием стояло множество политических задач, для разрешения которых и был так оперативно создан экзархат. Православная церковь столкнулась с «засильем католиков повсюду», в связи с этим нужно было активно действовать. В рамках православной церкви епископ Елевферий поставил целью установление ежедневного богослужения и учреждение в Словакии типографии для напечатания религиозных книг и брошюр [5, с. 315–317]. Но основным вектором деятельности ЧПЦ было максимальное укрепление православия за счет привлечения на свою сторону униатов и других немногочисленных поместных церквей, которые бы усилили борьбу ЧПЦ против католической церкви. Об этом свидетельствуют записи сотрудника Совета по делам РПЦ Н. И. Блинова о пребывании Г. Г. Карпова в Чехословакии: «Необходимо использовать компартию для повышения роли православной церкви, а также для разложения Национальной чешской церкви, во главе которой стояли коммунисты, и перевода ее в православие. А также воспользоваться недовольством униатов переходом к новому стилю для разложения униатской церкви и перевода ее в православие» [5, с. 288]. Результативно затронули православные и старокатолическую церковь, о чем сообщает Борис Черкес в письме о конфессиональной обстановке в стране 17 июля 1946 г.: «несколько дней

тому назад умер епископ старокатолической церкви Пашек. Эта церковь незначительна по количеству священников и верующих, но нам во что бы то ни стало нужно всех перевести в православие. Примерно 6 месяцев тому назад к нам перешло уже около 250 людей. Начинаем работать по вербовке священников, а потом автоматически перейдут и верующие» [5, с. 325]. Проведение мероприятий данного характера способствовало главной цели по укреплению позиций православной церкви в Чехословакии и активизации борьбы с католиками и греко-католиками [5, с. 340].

Таким образом, переход Чешской православной церкви в юрисдикцию Московского патриархата произошел в относительно короткие сроки и ознаменовал возобновление былой мощи православной церкви на чешских землях путем борьбы с другими христианскими конфессиями за первенство в общественно-политической жизни Чехословакии. Утверждение Экзархата Московской Патриархии значительно укрепило и улучшило состояние поместной православной церкви, несмотря на отсутствие подходящих условий внутри государства.

Библиографические ссылки

1. Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX в. М.: РОССПЭН, 2008. 807 с.
2. Новак Г. Православная церковь в Чехословакии // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 9. URL: http://wwwjmp.ru/a1943/y_pdf.php?y=61 (дата обращения: 10.03.2025).
3. Данилец Ю. «Поездка делегации Мукачевско-Пряшевской православной епархии в Москву и канонический переход в состав РПЦ (на материалах ГАРФ)» // Rocznik Teologiczny 1:131–150. URL: <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=585410> (дата обращения: 05.03.2025).
4. Бурега В. В. Чехословацкая Православная Церковь: путь к автокефалии. 1945–1951 / Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты). М., 2003. С. 200–219.
5. Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы российских архивов: в 2 т. / Т. В. Волокитина (отв. ред.). М.: РОССПЭН, 2009. Т. 1: 1944–1948 гг. 887 с.
6. О пребывании в Москве Чешской делегации // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 1. URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/19460115.html> (дата обращения: 10.03.2025).
7. Кундера М. Трагедия Центральной Европы // Проблемы Восточной Европы. 1985. № 11–12. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/26065-40-milan-kundera-tragediya-centralnoy-evropy> (дата обращения: 01.03.2025).